

Яо Е, опираясь на перила, не мог выпрямиться.

Правда, как ни ругали, назад Ван Ясинь всё равно понес его на себе.

Лю Ян, лежа у него на спине, думал, что этот парень по-настоящему простодушен и мил. Осознав, что сказал глупость, он искренне извинился и тут же, не тратя время на слова, взял его на себя и помчался обратно.

В такую жару сквозь одежду явственно чувствовался его пот, в ушах слышалось тяжелое дыхание, вырывающееся из носа и рта, руки, сжимавшие бедра, были подобны двум огромным тискам, а шаги не замедлялись ни на секунду — так он бежал до самого кабинета врача. Хотя из окна было видно, что там темно и никого нет, он продолжал стучать в дверь, создавая оглушительный грохот.

Лю Ян, полулежа на стене, опирался на Е Шувэня. Четверо стояли в темноте и молча смотрели на этого шумного глупого парня. Зная, что он совершает глупость, никто не хотел его останавливать.

Лю Ян чувствовал, что эта сцена словно нарисована кистью и тушью — каждая черточка вырисовывала красоту момента.

Небо было черным, словно тушь, чистая серебряная луна висела высоко, мерцающие звезды сливались в Млечный Путь. Теплый ветерок, обдувая промокшую от пота одежду, приносил прохладу. Рядом были его товарищи по команде и тренер, а шум в ушах казался прекрасной музыкой. Это было так приятно для сердца.

Он бережно запомнил этот звук, словно положив его на лист бумаги, затем аккуратно сложил его пополам и еще раз, превратив в маленький квадратик, открыл шкатулку памяти и мягко опустил его внутрь.

Ван Ясиня утащил Яо Е. Лю Ян заметил, что в его черно-белых глазах собралась влага, словно именно он был виноват в травме Лю Яна.

Взгляд Лю Яна невольно остановился на его голове с перевязанной раной, и сердце сжалось от боли.

Ван Ясинь продолжал нести его обратно в комнату, никому не позволяя подхватить. Если кто-то пытался спорить, он готов был разозлиться. По дороге он вдруг без всякой причины произнес:

— Лю Ян, скажи, мы ведь братья по несчастью?

Его дыхание было сбивчивым, слова вылетали тихо, казалось, одно дуновение ветра — и они исчезнут.

Лю Ян хихикнул и сильно кивнул, но потом вспомнил, что тот не видит, и прошептал ему прямо в ухо:

— Братья.

Ван Ясинь глупо улыбнулся.

Яо Е зашел в их комнату впервые. В комнате была некоторая неразбериха, хотя пол был

чистым. Полотенца на кроватях были скручены в жгуты и лежали комьями у изножья, теряя форму, наволочки либо исчезли, либо были придавлены подушками — типичная комната мальчишек-подростков.

Взгляд скользнул по комнате и остановился на кровати у окна: аккуратной, чистой. Лимонно-желтое полотенце было сложено квадратиком на подушке, а простыня была натянута так ровно, словно хозяин специально разглаживал её, не оставляя ни одной складки.

Естественно, Яо Е взглянул на Лю Яна.

Парни с опозданием сообразили, маленькие глазки перебежали с их кроватей на лицо Яо Е, и по их лицам разлился жар.

Е Шувэнь и Ли Ипэн были сноровистыми: они вскочили на свои кровати и в три счета заправили одеяла.

Ван Ясинь, стесненный Лю Янем на спине, неловко топтался у порога, робея внутри. Лю Ян тыкнул его в спину, заставляя опустить себя.

Похоже, Ван Ясинь решил, что терять ему больше нечего, и с упорством довез человека до кровати, а потом послушно отошел в сторону.

Яо Е нашел табурет и сел, пальцы застучали по столу. Подождав немного и убедившись, что все закончили уборку, он прокашлялся:

— Сегодня ночью присмотрите за Лю Яном. Если его вырвет, помогите убрать, налейте воды и поставьте остывать, чтобы ночью не мучился от жажды. Если нужно будет в туалет или что-то в этом роде — поддержите.

— Тренер, не надо, нога не сильно повреждена, думаю, после ночного отдыха пройдет, а вот голову завтра нужно показать врачу, — Лю Ян улыбнулся, стараясь выглядеть бодрым.

— У тебя injured одна нога, а не обе, сам не можешь допрыгать до туалета? Я боюсь, что ты ночью потеряешь сознание и сам не будешь знать, что творишь.

Лю Ян понял, что Яо Е беспокоится насчет возможного сотрясения мозга. Плоть ударилась о железо и даже оставила вмятину, — вряд ли всё обойдется простой шишкой, поэтому он промолчал и дал ему выговориться.

К сожалению, на этом молодой господин Яо решил закончить наставления. Закончив, он встал и пошел к выходу, но у двери словно что-то вспомнил, обернулся и добавил:

— Завтра утром, если что-то будет плохо, обращайтесь к наставнику Чжао за отгулом. Не убивайтесь.

Лю Ян послушно кивнул.

Как только дверь закрылась, трое одновременно выдохнули с облегчением.

Е Шувэнь лежал на кровати и смотрел на него, личико сморщилось:

— Эй, Ян, голова болит?

Лю Ян коснулся затылка, нажал на большую шишку и морщнулся, кивнув.

— Если ночью станет плохо — зови.

— Угу.

Ли Ипэн тоже поддержал.

Видя, что без него обходятся, Ван Ясинь собрался уходить, но Лю Ян ухватился за край его куртки. Тот удивленно оглянулся, Лю Ян хотел что-то сказать, но в итоге лишь выдавил:

— Спасибо.

Ван Ясинь похлопал себя в грудь:

— С тяжелой работой не церемонься, у меня ноги сильные, твое хрупкое тельце меня не раздавит.

Лю Ян кивал и улыбался, взгляд его был мягким, словно изумрудная вода, в которой играли волны, с легкой влажностью.

Ван Ясинь почувствовал, как волосы на спине встали дыбом, а лицо мгновенно обожгло жаром. Он вздрогнул и убежал.

Личная боль — если бы сегодня не его собственная травма головы, как бы он смог постичь истинный смысл этих четырех слов.

Он хотел спросить: «Голова еще болит?»

Он бы ответил: «Не болит, уже давно не болит».

К счастью, ты Ван Ясинь, к счастью...

В ту ночь Лю Ян провел плохо, даже можно сказать, ужасно. Лежа в постели, он чувствовал, как москитная сетка над головой качается и изгибается, давя сверху. Закрыв глаза, он ощущал, как падает с высоты в темную, холодную бездну без дна. Едва провалившись в дремоту, он просыпался от желания в туалет, прыгал туда и обратно, и сон снова исчез. Так, бесконечно открывая и закрывая глаза, он мучился всю ночь.

В комнате громко храпели, но Лю Ян не хотел их будить. Казалось, прошел год, прежде чем прозвучал утренний свисток.

Лю Ян попросил Е Шувэня взять для него отгул и сидел на кровати в задумчивости, собираясь пойти к врачу, как только рассветет, как вдруг дверь открылась снаружи.

Яо Е с легкой улыбкой на лице, в светло-голубой спортивной одежде, с запахом утренней свежести и земли, бодро зашел внутрь.

Лю Ян как раз удивился, как вдруг крупное лицо оказалось прямо перед ним. Черно-белые глаза были так близко, что, казалось, можно было рассмотреть тончайшие кровеносные сосуды на белках, похожих на глазурованный фарфор.

— Плохо спал? — Яо Е глянул ему в глаза, и запах мятной пасты мгновенно наполнил ноздри Лю Яна.

Лю Ян, вспомнив, что еще не чистил зубы, сжал губы, кивнул и немного отклонился назад.

— Дай посмотрю, — Яо Е нахмурился, потянулся рукой, схватил его за затылок и притянул к себе. Лю Ян немного поторопился, но тут же сдался и подался вперед по его инерции.

Холодные, сильные пальцы пробежали по волосам, вызывая легкое покалывание. Лю Ян почувствовал, как кожа головы сейчас лопнет, и невольно поднял на него взгляд.

На улице было еще темно, свет уличного фонаря пробивался в окно, смешиваясь с внутренним освещением. На лице Яо Е лежали глубокие тени, подбородок был острым, губы плотно сжаты, а взгляд был серьезным, но с оттенком беспокойства. Ресницы были длинными, но не загнутыми вверх, прямыми, словно две маленьких кисточки.

Всего один миг, и боль, пришедшая с макушки, прервала его мысли.

Яо Е, увидев, как Лю Ян вздрогнул, поспешно убрал палец с места ушиба.

— Извини.

Человек под ним слегка покачал головой, а на его лице, покрытом легким румянцем, губы были плотно сжаты, щеки раздуты, словно горячая паровая булочка, источающая аромат.

Слишком мило.

Яо Е не смог удержаться и бросил еще один взгляд.

Он изо всех сил старался удержать руку, чтобы не ущипнуть эту булочку с румяным блеском и не проверить, каков она на ощупь.

— Тренер, мне кажется, у меня сотрясение мозга, — Лю Ян опустил голову и пробормотал.

— Как рассветет, поведу тебя в больницу. Вчера вечером рвало?

— Сдержался.

— Сдержался?

— Угу, проглотил обратно, — Лю Ян подумал, что это звучит противно, и добавил:

— В горле застряло.

— Если хочется рвать — так рвите же. Вечером же велел Е Шувэню с ними убрать?

— Раз сам могу сдержаться, зачем их тревожить? — С этими словами Лю Ян поднял глаза на Яо Е, который одной рукой опирался на бортик верхней койки. — Тренер, спасибо вам.

<http://bllate.org/book/16608/1518626>